

● ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО КИНО НА «МОСФИЛЬМЕ»

Изабелла РОССЕЛЛИНИ:

«Кино — слишком дорогое удовольствие для развлечения...»

НА «МОСФИЛЬМЕ» в декорационном комплексе под стать голливудскому — «Венеция XVIII века» с собором, виллами дождей, крепостью, улицами и гондолами, как и положено в Венеции — проходили съемки итало-советско-французского фильма по мотивам комедии Карло Гольдони «Хитрая вдова». В роли прекрасной, лукавой, богатой и страстной вдовушки, осаждаемой поклонниками всех возрастов, сословий и национальностей — восходящая американская звезда Изабелла Росселлини. Зная актрису по фильмам «Белые ночи», «Голубой бархат» и многочисленным рекламным снимкам журналов мод, я однако, не сразу узнала ее в примерной среди других актрис. Банальные джинсы, курточка, белые парусиновые тапочки, шапка темнорусых стриженных волос — современная молодая женщина. Ничего «звездного». Она невозмутимо дождалась очереди у французского гримера (специально приглашенного для нее) со сценарием в руках. А я, наблюдая за актрисой, подумала о превратностях судьбы. Можно ли было предположить еще пару лет назад, что вот так будут сидеть в уютных гримерных, питаться в наших неприспособленных для западных желудков буфетах, бродить по пыльным закоулкам «Мосфильма» звезды мирового кино — Марчелло Мastroяни, Жанна Моро, Том Хольц (Мартин в одноименном фильме Милоша Формана), Малколм Мак-Дауэлл («О, счастливчик», «Заводной апельсин», «Калигула»), Изабелла Росселлини... Свои-то звезды пообвыклись к экстремальным условиям... Правда в связи с тотальным наступлением мировых звезд на «Мосфильме» срочно привели в порядок актерские комнаты, а «кормежку» с походной кухней и туалеты итальянская и американская администрация предусмотрительно привезла с собой...

...ИЗАБЕЛЛА РОССЕЛЛИНИ. Казалось, ее карьера кинозвезды была предрешена в момент появления на свет. Она — дочь всемирно известной кинематографической пары: шведской актрисы Ингрид Бергман и режиссера Роберто Росселлини — зачинателя итальянского неореализма. Нетрудно себе вообразить, какая атмосфера окружала Изабеллу в кругу прославленных родителей. Родилась в Италии. Жила во Франции, Великобритании, США, Швеции — везде, где приходилось работать в кино и театре Ингрид Бергман. Отсюда — блестящее знание итальянского, английского, французского языков.

«В актрисы» Изабелла пришла не сразу. Избежать сравнения со своей великой матерью было невозможно. А осмелиться выступить в качестве соперницы на экране требовало большой ответственности, уверенности в себе, профессионализма. И поначалу Изабелла этой уверенности в себе не обнаруживала. Занималась журналистикой, потом ее необычную внешность заметили дизайнеры всемирно известной парфюмерной фирмы «Ланком». И вот уже в течение восьми лет Изабелла Росселлини — олицетворение утонченной элегантности, романтической изысканности, загадочности, эмблема, эталон, символ «Ланком». Работа фотомодели принесла ей всемирную известность. Никаких шансов избежать встречи с режиссерами и продюсерами не осталось. Ей предстояло пройти через испытание актерской профессии. Начало было многообещающим...

Снималась у братьев Тавиани — «Луг», Дэвида Линча — «Голубой бархат», «Дикие сердца», в «Белых ночах» с Михаилом Барышниковым. Луч-

шая работа на сегодня в фильме Дэвида Линча «Голубой бархат».

То, что Изабелла не только талантливая актриса, но и красивая женщина, причем красивая красотой несомненной — классической, ассоциирующейся с мадоннами Рафаэля, я убедилась спустя пару часов (ровно столько занимает процедура гримирования и одевания, причем грим — минимальный, никакого «разукрашивания»), когда она предстала в облике своей очаровательной героини — Розанны в роскошном подвенечном платье. Снимался эпизод бракосочетания с богатым, но безнадежно старым графом, во время которого новоиспеченный муж, едва обменявшись кольцами, оставил молодую жену, отбыв в мир иной на радость Розанны и ее возлюбленного Анжело... (великолепный английский актер Том Конти).

— Сложно ли осуществить карьеру в искусстве будучи дочерью знаменитых кинематографистов?

— И да, и нет.

— Но это и помогло?

— В начале карьеры это может помочь. Потому что с именем больше шансов обратить на себя внимание. Меня могут пригласить, чтобы познакомиться в связи с какой-нибудь ролью. Но это совсем не гарантия, что моя артистическая карьера будет успешна только благодаря имени моих родителей. Кино — слишком дорогое удовольствие снимать человека, талант которого небесспорен.

И, потом, публике в сущности безразлично кто ты, кто твой родители...

— А что означает в вашей жизни кино? Это развлечение или что-то большее?

— Нет, нет, это моя работа.

Я выросла в кинематографической среде, вышла замуж в этой же среде. Это — мой дом, моя работа и моя жизнь. Хорошо чувствую себя в этом мире.

— А у вас не было, никогда сомнений кем стать (в выборе профессии)?

— Да, да, конечно, были. Особо же прежде, чем я решила сниматься в кино, было немало сомнений.

— Вас смущала слава вашей матери?

— И это тоже. Когда человек молод, он всегда стремится к индивидуальности, самовыражению, к поискам себя самого, зачастую вопреки желанию или скорее всего вопреки желанию родителей или семейной традиции. Мой жизненный принцип: сделай себя.

В кино я работаю сравнительно недавно — шесть лет.

Поначалу меня интересовала тележурналистика. Потом я получила приглашение от фирмы «Ланком» и работала фотомоделью несколько лет. Это интересная работа. Я всегда стремилась делать то, что хотела. Но была не уверена, что ли я делаю, гоюсь ли я для этого занятию? Теперь имея некоторый опыт работы в кинематографе, я могу сказать, что отношусь к своей актерской работе очень серьезно.

Я снялась в 13 фильмах. Роли различные: более или менее удачные, у знаменитых режиссеров и пока неизвестных.

— А ваша любимая роль? Может быть в «Голубом бархате» у Линча и в «Кузена» Шумахера.

— Вы сказали, что ваша собственная семья тоже кинематографическая.

— Да, мой муж — режиссер. Но сейчас я живу вдвоем с дочкой. Она приезжала со мной в Москву. Но из-за моей практически постоянной занятости: съемочный день начинался в 8 утра и заканчивался в 20 часов, много ночных съемок — пришлось отправить дочь домой в Нью-Йорк.

— Дочь не мечтает еще о роли «кинозвезды»?

— Она еще маленькая. Ей семь лет, но она хочет стать художником и создавать мультфильмы. Ей нравится рисовать, заниматься музыкой.

— А как с журналистикой? Нет, сейчас я оставила ее. Нет времени.

— У вас есть литературные привязанности?

— Трудно сказать. Я живу в Америке...

— Знакомы ли вы с советской, русской литературой?

— Когда была маленькой, читала русскую литературу. Это было давно. Тогда она мне не показалась интересной.

— Значит в ваших школах тоже умеют отбивать «охоту» в классике?

— Скорее, я была невнимательной ученицей.

— А можно задать вам чисто женский вопрос: какой ваш любимый цвет?

— Любимый цвет? Это зависит от тональности. Например, я люблю красный цвет, но некоторые оттенки красного мне нравятся больше, чем другие.

— А цветы?

— Тюльпаны.

— А духи?

— «Трезор».

— «Трезор»? Таких духов я не знаю. В Россия они не известны.

— Этих духов пока нет даже в Париже. «Трезор» — новинка фирмы «Ланком» и моя тоже. Премьера их в Европе состоится на днях. В магазинах Америки они появятся лишь в марте следующего года.

— И что сложнее — создавать духи или роли в кино?

— Я работала над этими духами в течение трех лет. Ни над одной ролью я не работала так долго. Сочинять духи — дело невероятно сложное и увлекательное. Кроме поисков оригинального запаха необходимо решить ряд технических проблем. И в том числе, как сохранить этот запах. Чтобы в течение 5 лет духи, находящиеся в магазине, не теряли своего качества и подходили бы к коже любого человека.

— И как, по-вашему, эксперимент удался?

— Для меня роль парфюмера была необычной и очень интересной. Думаю, что новые духи понравятся женщинам.

— А почему «Трезор»? Несклько необычное название для духов.

— По-французски это означает «Сокровище».

— Вы впервые в Союзе?

— Нет. Шесть лет назад я приезжала в Ленинград. Тогда я собиралась сниматься с Михаилом Барышниковым в фильме американского режиссера Хэкфорда «Белые ночи». К сожалению, тогда мы не смогли сниматься в Ленинграде, потому что Барышников не разрешили приехать. Пришлось сниматься в Хельсинки и в Лондоне. Но продюсер настоял, чтобы съемочная группа познакомилась с Ленинградом, с атмосферой города. Мы приобрели для фильма даже русскую одежду, чтобы быть максимально ближе к оригиналу. Я играла роль русской переводчицы Дарьи.

— Сегодня ситуация меняется к счастью.

— Да, мне интересно работать в России, в Москве, с советскими коллегами. Здесь все так необычно. В общем-то, мне не приходилось раньше сниматься в таких неожиданных условиях...

— Ваши партнеры по фильму «Осада Венеции» — англичане, французы, русские, итальянцы. Каковы ваши впечатления от работы с нашими актерами: Иннокентием Смоктуновским, Александром Ширвиндтом, Всеволодом Ларионовым, с Александром Абдуловым — вашим «незадачливым кавалером» по фильму?

— Я привыкла работать в разных странах, с различными актерами. Ваши актеры ничем не уступают в профессиональном отношении лучшим актерам Запада. Они вполне считают себя такими же звездами. А ваш Абдулов — невероятный человек, он все время что-нибудь придумывает. С ним было очень весело...

Елена КАРАКОЛЕВА.